

Глава 5: Беспокойство матери.

Прошла неделя, а Алисара ни разу не открыла глаза, с тех пор как ей приснился этот кошмар. Часть меня задается вопросом, действительно ли это был кошмар. Феана никогда раньше не слышала, чтобы она кричала от боли. Не было никаких следов применения магии. Лекарь попытался заглянуть ей в глаза, но как только ее глаза удалось открыть, она снова начала кричать от боли. В ее глазах не было обнаружено ничего, что могло бы вызвать боль.

Алисара была беспокойна и издавала милые стонущие звуки. Феана нежно гладит ее королевские голубые волосы, желая, чтобы она открыла глаза. Феана любит глаза Алисары: льдисто-голубой и потрясающие красный. Ее несопадающие глаза, как два драгоценных камня, заключают в себе две противоположности. Гетерохромия и так является редкой и желанной чертой, тем более, когда она противоположна.

Именно поэтому Феана и ее мужа называют подходящей парой. Глубокие голубые глаза Феаны и сильные красные глаза Канато представляют собой желаемые противоположности, можно сказать, баланс.

Феана чувствует, что Алисара уснула, и кладет ее в кроватку. Она стоит над ней, озабоченно нахмурившись.

– Мы могли бы отнести ее к Хранителю, – говорит Канато, муж Феаны, обхватывая рукой плечи невысокой женщины. Феана прижимается головой к Канато.

– Мы не должны беспокоить Великого по пустякам, – говорит Феана спустя мгновение.

– Феана, дети так себя не ведут - значит, что-то серьезно не так.

– Мы могли бы обратиться к другому целителю - возможно, на острове Финато есть кто-то, кто может помочь! – В голосе Феаны начинает звучать отчаяние.

Канато обнимает ее и гладит по длинным голубым волосам.

– Лучший целитель на этом острове - моя сестра, и она уже осмотрела малышку Али, Феана. Я начинаю думать, что это может быть проклятый навык.

Феана покачала головой.

– Ей нет и месяца! Как у нее может быть проклятый навык?! Как она могла его приобрести? Она всего лишь ребенок! – Голос Феаны начал ломаться от волнения.

– Успокойся, Фей. Давай не будем будить малышку Али.

– Я просто... я не знаю, что делать. Что если это навсегда? Как она сможет жить полной жизнью, не замечая красоты этого мира?

– Есть и другие способы познать красоту. – Хотя Канато говорит это, у него тяжелый взгляд. Красота познается в основном с помощью зрения, одной из сфер деятельности Миру. Чтобы жить полной жизнью, человек должен хранить сущности Миру в сердце. – Мы что-нибудь придумаем и поможем ей в жизни. – Канато крепче прижимает жену к себе.

– А если это действительно проклятый навык? Как мы можем... – Феана запнулась. О проклятых навыках мало что известно. Если что-то и известно, так это то, что все попытки

удалить или заменить их провалились.

– Мы сделаем все, что сможем, и будем любить ее все равно. Сейчас мне нужно идти на работу. Надеюсь, я вернусь до Лодзё. – Канато отпустил Феану.

– Над чем ты работаешь, что тебе приходится трудиться от рассвета до заката? – спросила Феана, теперь, когда ее мысли отвлеклись от Алисары, она, кажется, немного расслабилась.

– У тебя есть что-то на примете для Кихоса малышки Али? – спрашивает Канато.

"Подарок на ее праздник жизни? Каждый раз, когда я думаю об этом, мой разум просто пустеет. Я просила поделиться идеями, но ничего мне не приходит в голову, ничего не кажется подходящим для нашей маленькой девочки. – На глаза Феаны наворачиваются слезы. – Я ужасная мать! Я даже не могу придумать что-то подходящее к Кихосу Али, не говоря уже о том, чтобы сделать это до ее Кихоло!

– У каждого родителя есть такая проблема, Феана, тебе не нужно так себя корить. У нас есть еще полмесяца до праздника ее жизни. И хорошо, что твой навык [Глаз перфекциониста] подсказывает тебе, что эти идеи не идеальны. Некоторые родители просто сдаются и выбирают дорогой подарок, а не что-то идеально подходящее, и тот факт, что ты так переживаешь из-за этого, означает, что тебе не все равно. – Канато снова обнимает Феану.

– И кто сказал, что ей нужен индивидуальный подарок от нас обоих? – продолжает Канато. – Почему бы не подарить один подарок, который мы оба сделали?

– Что ты имеешь в виду? – спросила Феана.

– Я нашел драгоценный камень Нексуса.

Феана задыхается.

– Нексус... Как?! Мы не можем позволить себе что-то подобное! Ты знаешь, сколько они стоят?!

– Он не продается, Фей, никто его не продает. Я нашел его в прошлом месяце, когда нырял с Вимолой. Я работал над ним все это время, но я не ювелир, я просто огранщик драгоценных камней. А вот ты - ты ювелир.

– Но все получают по два Кихоса - неужели ты согласен, чтобы у Али был только один?

Канато улыбается.

– Кто говорил об одном? Я сказал, что у нас обоих будет индивидуальный подарок. – Феана выглядит потрясенной. – Драгоценный камень Нексуса довольно большой, достаточно большой для двух подарков. Я надеюсь, что сделаю их к вечеру.

– Ты просто благословение, Канато. Но все же, не кажется ли тебе, что драгоценный камень Нексуса - это слишком много? Старейшинам это не понравится. Он должен быть посвящен Миру.

– С тех пор как я начал работать над ним, Миру улыбалась - она намекала на что-то с тех пор, как я нашел его, но когда я нарисовал план проекта посвящения Миру, она нахмурилась. Она хочет этого.

– Миру... Раз уж ты об этом заговорил, она тоже улыбалась мне с момента зачатия Али. Ты...

ты думаешь, что она могла быть благословлена богиней? – спросила Феана с надеждой в глазах.

– Другие заметили, что Миру в последнее время ведет себя странно, и все это совпало с рождением Али. Она особенная - это точно. Думаю, старейшины пропустят это, хотя, возможно, мне придется кое-что объяснить, и я планирую сделать это, как только закончу работу. – Канато разворачивается, чтобы уйти. – Я лучше пойду. Я уже опаздываю. – С этими словами Канато вышел из комнаты.

Феана обернулся к Алисаре и улыбнулась. Если она благословлена богиней, значит, все будет хорошо.

– Ты действительно вложил в него душу - он абсолютно безупречен, и даже в нем есть что-то еще, как будто красота воплотилась в нем. – Говорит старейшина Тусиле, кладя драгоценный камень на землю. Хотя она сделала комплимент, она все еще хмурится. – Однако посвящать себя до такой степени кому-либо, кроме богини, - это кощунство. Ты был прав, когда пришел к нам, прежде чем совершил ошибку. Еще не поздно изменить цель своего проекта.

Канато сохраняет непоколебимый взгляд. Он не будет наказан за растрату такого материала, но старейшинам все равно не нравится его план.

– Все так, как ты говоришь, Миру намекала на что-то, но сказать, что она действительно хочет такой преданности чему-то, кроме своих владений... Канато, ты не должен неправильно понимать ее намерения, – говорит старейшина Опету. Она качает головой. – Я знаю, что ты любишь свое дитя, но, пожалуйста, прекрати эти глупости.

– Старейшины, вы говорите мудро, и я искренне благодарен вам за то, что вы заботитесь обо мне и наставили меня на путь истинный, но если я могу кое-что предложить.

Старейшина Юкика вздохнула.

– Канато, преданность Миру приносит удовлетворение в нашу жизнь. Именно благодаря ее учениям мы можем прожить эту жизнь без сожалений.

– Я знаю, старейшина Юкика. Вот почему я предлагаю проверить мою интерпретацию ее намеков.

– И как мы это сделаем? – спрашивает старейшина Тусиле.

– Мы отнесем ребенка к изображению Миру в храме и положим на нее эти драгоценные камни. Наверняка богиня подаст нам знак.

Старейшины молчат несколько минут, прежде чем старейшина Юкика говорит.

– Это прекрасное испытание. С его помощью мы можем напрямую попросить богиню, но Канато, ты знаешь о последствиях. Если ей это не понравится... – Юкика запнулась.

Это кощунство - просить богиню о мирских и особенно тривиальных или глупых вещах. Если богиня не одобрит мое предложение...

– Я возьму Аналишу, – говорит Канато. Старейшины расширяют глаза. – Если богиня будет

недовольна, я сделаю ей статую.

– Канато, не будь дураком! – восклицает старейшина Опету.

– Только один человек когда-либо успешно завершал Аналишу, Канато, – говорит Юкика. – Ты хорошо, нет, отлично справился с драгоценными камнями Нексуса, но даже этого будет недостаточно для Аналиши. Когда ты потерпишь неудачу, у тебя будет только больше проблем!

Старейшина Тусиле молчит, пока двое других не закончат.

– Если вы так решили, то я разрешаю.

– Тусиле! Ты не можешь позволить ему выбросить свою жизнь на ветер! – возражает Юкика.

– Я вынуждена поддержать Юкику. Это неразумно, – соглашается Опету.

– Старейшины, я понимаю ваше беспокойство, но я намерен попытаться совершить Аналишу независимо от этого; разница будет только в том, когда я это сделаю.

– Канато... – Юкика начинает, но Канато поднимает руку, чтобы остановить ее.

– Работая над драгоценными камнями Нексуса, я приобрел навык [Сущностное зрение (красота)]. Оно позволяет мне видеть магическую сущность самой красоты. Причина, по которой большинство людей проваливают Аналишу, заключается в том, что они не могут уловить полное воплощение образа богини - они могут уловить ее физическое изображение, но ее сущность остается для них невидимой. – Канато делает паузу, чтобы дать своим словам прийти до сознания. – С этим навыком я смогу уловить ее истинное воплощение, как физическое, так и магическое; мне нужно только отточить этот навык. – Канато заканчивает и дает старейшинам переварить сказанное.

– Очень хорошо, – наконец говорит старейшина Опету после долгого времени.

– Опету, ты же не можешь всерьез согласиться на это безумие! – восклицает Юкика. – А как же другие способности? Магическая сущность творчества? Миру - и то, и другое! Он не может преуспеть с обеими сущностями!

– Она у меня уже есть, старейшина Юкика, она у меня уже три года.

– Но ты...

– Отстань, Юкика. Кто-то обязательно должен обладать способностями к прохождению Аналиши, и если Канато обладает такими способностями, то меньшее, что мы можем сделать, это поддержать его выбор в этом вопросе, – говорит Тусиле. – Приходи в храм через три дня, и мы испытаем твое дитя - если она действительно любима Миру, ты можешь посвятить драгоценный камень Нексуса ее Кихосу.

– Благодарю вас, старейшины, – говорит Канато с поклоном и уходит.

– Я все еще не уверена в этом, Канато, – говорит Феана. Она держит Алисару, пока Канато направляет лодку к Храмовому острову. Канато не упоминает об испытании с изображением богини, чтобы не волновать жену.

- Если что-то пойдет не так, я возьму ответственность на себя. Ни о чем не беспокойся.
- Не беспокоиться? Канато! Я не хочу, чтобы и с тобой что-нибудь случилось! – укоряет Феана.
- Хранитель не держит зла, Феана. Он видит в нас детей - со мной ничего не случится.
- Надеюсь, ты прав, Канато. Но в этом нет необходимости.

Лодка причаливает к пирсу, и Канато привязывает ее. Он ступает на пирс и протягивает руку Феане.

- Мы должны убедиться. Кроме того, мы здесь и по другой причине.
- Мы? Какой? – Феана наклонила голову, нахмурившись.
- Увидишь. Но сначала - давай встретимся с Хранителем.

Они идут по каменной дорожке несколько километров, пока не появляется огромный сапфировый дракон. С рогами из настоящего сапфира и сверкающей чешуей размером с туловище Канато. Когти достаточно длинные, чтобы возвышаться над домами, и длинные сапфировые шипы, спускающиеся по спине до кончика длинного хвоста. Огромное магическое давление давит на них, заставляя остановиться на некотором расстоянии, опасаясь за здоровье Алисары.

Словно почувствовав их присутствие, дракон зашевелился. Поднимает свою большую голову и гордо садится, выпятив грудь.

- Дети, зачем вы пришли ко мне? Вы ищете мудрости? Наставлений от старших? Не стесняйтесь. Спросите меня о том, что вы так отчаянно ищете, – говорит Хранитель мягким, но властным тоном.
- Ты очень щедр, Хранитель. Простите, что нарушили твой покой, – с глубоким поклоном говорит Феана. Канато следует ее примеру.
- Это наше дитя, Хранитель, - с ней что-то неладно, и ни один лекарь не смог этого понять. Пожалуйста, мы не просим об исцелении - нам просто нужно знать, что с нашим ребенком, – говорит Канато, все еще кланяясь.
- Хм, я не чувствую ничего плохого в вашем ребенке, дитя. Ни болезни, ни дефекта. Единственное, что странно, так это то, что она неестественно здорова? – говорит Хранитель.
- Каждый раз, когда она открывает глаза, она кричит от боли, – отвечает Канато. – Я боюсь, что это может быть проклятый навык.

Дракон молчит целую вечность.

- Трудно увидеть что-то подобное, дитя, но твоя интуиция, скорее всего, верна. Мне нужно осмотреть ее внимательнее - поднеси ее поближе.

Канато и Феана смотрят друг на друга, затем оба делают шаг вперед. Феана крепче прижимает Алисару к себе, так как магическое давление усиливается, настолько, что она стискивает зубы. Ей трудно даже дышать, и она беспокоится, что это может быть слишком тяжело для ее ребенка.

– Уже достаточно близко, дети, – говорит дракон, когда половина расстояния уже пройдена. – Хм... Да, она носит метку на своей душе... Странно. Очень странно...

Феана не смеет задавать вопросы Хранителю - она хочет лишь увеличить расстояние между ними и доставить своего ребенка в безопасное место. Она чувствует, как Алисара с трудом дышит под давлением.

Феана гладит волосы ребенка и мурлычет, чтобы успокоить ее.

– ...Знак Великих Духов, благословение красоты, и... еще один, едва заметный, относящийся больше к ее разуму, чем к телу, – говорит Хранитель, и его слова приводят Феану в восторг.

Благословение красоты! Алисара действительно благословлена Миру!

Канато вздыхает с облегчением.

– На ее душе действительно есть два шрама... Расширение ее сущности... Да, у нее есть два проклятых навыка, хотя, что они делают, я не могу сказать.

Феана чувствует, как сжимается ее сердце. Два проклятых навыка?

– Есть еще что-то, хотя я не могу сказать что, но это не обычная душа - слишком чистая и... спящая? Как любопытно, но... насильственное пробуждение? – Дракон размышляет. – Нет, Великие Духи знали об этом нарушении и бездействовали... Будет разумно прислушаться к их предостережению... Насильственное пробуждение может нанести непоправимый ущерб.

О чем говорит хранитель? Что еще?

– Простите мои бредни, дети. Вы можете отойти и восстановиться.

Феана не теряет времени даром и отбегает на терпимое расстояние, даже чуть дальше, чем они начали.

– Спасибо, Хранитель, – говорит Канато, прежде чем присоединиться к Феане.

– Нельзя удалить расширение своей сущности, дети. – Говорит дракон. – Эти навыки не могут быть удалены.

– Спасибо, Хранитель! Мы у тебя в долгу. – Феана снова кланяется.

– Да, это так. Вы сможете вернуть долг. – Дракон говорит спокойным тоном, всегда сохраняя свое властное присутствие.

– Что ты просишь от нас, Хранитель? – говорит Феана.

– Приведи свое дитя ко мне через год, и каждый последующий год, чтобы я мог исследовать неправильность ее души. Это ничуть не вредно, но я ни разу за тридцать тысяч лет не видел такой души, как у нее.

Феана бросает недобрый взгляд на Канато, который выглядит пристыженным. Хранитель просто попросил осмотреть Алисару, ничего больше; и если она смогла пройти через это испытание в младенчестве, то сможет и в зрелом возрасте.

После встречи с Хранителем они идут в храм и, к удивлению Феаны, встречают старейшин

деревни, беседующих со жрицей храма.

– Ты уверен, что хочешь сделать это Канато? Сейчас у тебя есть шанс отказаться, – говорит старейшина Юкика, когда они приходят.

– Канато. – Феана недоуменно смотрит на него. – Что это значит?

– Ты скоро все увидишь, любовь моя. Не о чем беспокоиться.

Юкика вздыхает:

– Очень хорошо. Следуйте за нами.

Группа подходит к великолепной статуе, самой красивой в мире, божественной красоте, выходящей за рамки простого физического тела. Как будто статуя - воплощение красоты.

Канато просит Феану отдать ему Алисару. Феана нерешительно делает это. Канато целует голову Алисары и кладет ее на алтарь перед статуей. Фигура Миру тепло улыбается.

Среди старейшин и жриц раздается ропот. Канато кладет на Алисару драгоценный камень Нексуса и кланяется статуе.

Феана не прерывает его - она не смеет. Теперь она знает, что это такое. Старейшины не примут драгоценный камень Нексуса ни для чего другого, кроме как для почитания Миру. Так что это делается для того, чтобы получить согласие самой Миру.

Фигура Миру кивает, и свет окутывает драгоценный камень, наполняя его неземной красотой и... чем-то еще - самим творчеством.

Фигура возвращается к своему обычному положению и выражению лица.

Во всему залу воцаряется мертвая тишина. Для Феаны это похоже на сон. Ее ребенок, благословленный и любимый самой Миру. Ей хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что все это реально.

Среди старейшин и жриц поднимается шум. Канато выводит Феану и Алисару из храма.

Феана молчит всю обратную дорогу; хотя день только начался, но она уже совершенно измучена.

<http://tl.rulate.ru/book/70932/2444823>